

Живет в Кфар Масарик (Израиль).

ЭЛЕГИЯ

Внезапных возлияний други,
Я жду вас. Нынче ваш черед.
Когда судьба за хрип берет
И гнет из нас крюки и дуги,
Когда нагрянувшая тьма
Непроницаема для спичек,
А из бесчисленных привычек
Возникнет горе для ума –
Вы появляетесь тогда,
Внезапно грянув на пороге,
Я среди вас не встречу многих,
Которых времени вода
Слизнула, как траву сухую.
Читатель рифму ждет плохую,
Но я культурно в мир гляжу,
От рифм подобных ухожу.

Итак, вернемся к вам, друзья
Моих достарческих застолий!
Где Генка, Вася, Дима, Оля,
Моей империи князя?
Одни таблетками свой рот,

Забыв о водке, набивают.
Другие просто не бывают.
Их нет. Ушли за поворот.
Деревья наземь точат лист,
Хрустит кайма у темной лужи.
Коль нету вас – кому я нужен,
Мот, выпивоха, скандалист?
Я сяду, глядя в жар заката,
И где-то застучит лопата
Бросая веер из камней,
Копая яму. Но не мне.

Еще не подошел черед
Идти туда, к Марине с Геной.
Парижей, Лондонов и Генуй
Еще меня объятье ждет.
Одно печалит и томит –
Что нынче непомерно тонок
Альбом, где список телефонов.
И реже телефон звонит.
Я снова жду, когда мой путь
Проляжет между милых физий,
Вдали от жизненных коллизий
С друзьями выпадет бухнуть.
Я рад, что воды, хоть сомкнулись,
Но нас, как прежде, не коснулись.
Я ненавижу слово «вдруг».
Еще мы живы. Тесен круг.

* * *

Переулочек, пропахший котами,
Мусор в чёрных пузатых мешках...
Жизнь бросала меня на татами
Не по-честному, исподтишка.
Лодка шла неожиданным галсом -
Из меня निकудышный матрос...
Всё равно я упрямо держался,
Утирая расквашенный нос.

Что могло утонуть – не сгорело,
Кто был люмпен – пробился в князья...
Предавали друзья между делом,
Как меня предавали друзья!
Я менял за квартирой квартиру,

Чтоб себя от невзгод упасти,
Честным быть пред собою и миром,
Ну а там – хоть трава не расти.

И в январской промёрзшей пустыне,
И в июньском летящем дожде
Я надеялся: козыри вини,
Хоть давно были крести везде.
Ислестало порывистым ветром
Занавесок тяжелой плоть.
Город. Стены. Квадратные метры.
Что-то ты недодумал, Господь.

* * *

Видишь, вон там, за излучиной самой кривой,
В русле зажата, река ускоряет течение.
Небо кончается сразу над желтой травой
Или над бурой – тут цвет не имеет значения.

Что тогда значимо? Твой очарованный взгляд,
Голос кондуктора тягостный: «Площадь Восстания!»
Знаешь, железные камни в пространстве летят,
Чтобы сгореть, выполняя простые желания.

Знаешь, минута нисколько не меньше, чем год,
Это ошибка – не верить подобному факту.
Зоны меняются, время почти не идет.
(«Выбрось про зону!»- сказал мне угрюмый редактор.)

Козыри вышли, но длится и длится игра,
Хочется снова зайти в нескончаемый трафик,
И продолжается жизни святая пора -
Время раздумий, прощения и эпитафий.

[Страница автора в Сети](#)